

Нагибина Ирина Геннадьевна

КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ ДИСКУРСА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Предлагаемая статья посвящена краткому анализу культурно-философских оснований формирования теории дискурса в китайском языкознании. В статье делается попытка проследить специфику канонов современной китайской коммуникации, основанных на синкретизме трех философско-религиозных учений - конфуцианства, буддизма и даосизма, - национального патриотизма, опыта интервенции других государств и теории марксизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.581

Филологические науки

Предлагаемая статья посвящена краткому анализу культурно-философских оснований формирования теории дискурса в китайском языкознании. В статье делается попытка проследить специфику канонов современной китайской коммуникации, основанных на синкретизме трех философско-религиозных учений – конфуцианства, буддизма и даосизма, – национального патриотизма, опыта интервенции других государств и теории марксизма.

Ключевые слова и фразы: теория дискурса; китайский дискурс-анализ; философско-религиозные каноны китайской коммуникации; концепт 面子 «лицо»; патриотизм.

Нагибина Ирина Геннадьевна

Сибирский федеральный университет

irina_nagibina@mail.ru

**КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТЕОРИИ ДИСКУРСА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ[©]**

Термины «дискурс» и «коммуникация» являются взаимозаменяемыми в трудах китайских лингвистов. Разные авторы предпочтительно используют академические термины 交流分析 (букв. «анализ общения, коммуникации») и 语言分析 (букв. «языковой (лингвистический) анализ») в своих публикациях. Лян Цычао в своей работе «История развития китайской научной мысли» выделяет 8 этапов эволюции китайской науки в целом и китайской науки о языке в частности: «1) эмбриональный период – до периода Весны и Осени (722 г. до н.э. по 481 г. до н.э.); 2) период полного процветания – период Весны и Осени до периода Сражающихся царств (403-221 гг. до н.э.); 3) период централизованного конфуцианского учения – обе династии Хань (ранняя 206 г. до н.э. – 8 г. н.э.; поздняя 25-220 гг. н.э.); 4) период лаоизма – период династий Вэй и Цзинь (220-420 гг.); 5) период буддизма – период Южных и Северных династий (420-589 гг.); 6) период синкретизма конфуцианства и буддизма – период династий Сун (960-1279 гг.), Юань (1271-1368 гг.) и Мин (1368-1644 гг.); 7) период упадка – последующие 250 лет; 8) период возрождения – наши дни. Данная периодизация может рассматриваться весьма условной, ведь этапы эволюции научной мысли, равно как и политическая история, наследуют плоды друг друга, одновременно взращивая молодые побеги для будущих результатов» [6, с. 15].

Становление парадигмы современного китайского дискурс-анализа начинается с введения политики реформ и открытости в 1978 г. По мнению китайских исследователей, Китай, в первую очередь, должен рассматриваться как культурный, а не национальный феномен, где понятие «культура» включает в себя огромное разнообразие наблюдаемых коммуникативных практик, но призывает участников общения использовать в большей степени поступки, а не слова для достижения эффективности коммуникации [11; 12].

Изучение языковой интеракции в целом и китайского современного дискурс-анализа в большей степени происходит по моделям западных теорий, концепций и методологии, которые считаются универсальными для всего мирового сообщества. Проблема приложения исследовательских подходов, разработанных европейскими и американскими учеными, заключается в том, что они не обращаются к историческому контексту, фоновым ценностям, языковым практикам исследуемых групп, будь то академический, политический или бытовой дискурс-анализ. О данном факте свидетельствует преобладание работ, посвященных исследованию так называемого «китайского» синтаксиса и трудов, в которых применяется методология структурного и семиотического анализа.

Изучение ряда научных публикаций [4; 5; 6; 7; 9; 10] выявило специфику канонов китайской коммуникации, таких как, например, направленность вектора общения на гармонизацию отношений между адресантом и адресатом; тяготение к соблюдению эстетичности коммуникации, обусловленное «церемониальностью» сознания китайцев; использование шаблонных языковых блоков для построения высказывания, которые зачастую воспринимаются иностранцами как дублирующие друг друга и вследствие этого пустые по своему номинативному функционалу. Данный факт весьма ярко проявлен в выступлениях агитационного характера, т.н. 宣传 (сюаньчуань – пропаганда).

Китайские исследователи дискурсивных практик своего общественного пространства подчеркивают, что в основе западной коммуникации лежит индивидуальность ее участников, направленность на собственное «я» и, как следствие, достижение целей речевого акта, обуславливающих эффективность и результативность коммуникации. В то время как китайское общение нацелено на поиск и поддержку гармонии между группами коммуникантов. В качестве главного принципа китайского общения выделяются три основных космологических кода: 和 (хэ – гармония, стройность), 阴阳 (инь-ян – космогонические силы женского и мужского начала в природе) и 中庸 (чжун юн – «Учение о срединном и неизменном» – философский трактат Цзы Сы, входящий в конфуцианское «Четверокнижие») [3]. Несмотря на то, что в процессе эволюции китайской культуры эти знаки получали вариативные коннотативные значения в зависимости от использующих их

философских школ, их базовое значение оставалось неизменным. Изначальное значение 和 как «стройность, гармония и мелодичность пения» впоследствии трансформируется в единство разнообразия, 礼之用, 和为贵 («Вежливость – основа церемониала учтивости»). Две формы энергии 气 «ци» и 阴 «инь-ян», постоянно трансформирующиеся и переходящие друг в друга, представляют собой две противоположности, субстантивирующие вселенное пространство. Внутреннее наполнение 中庸 «чжун юн» поддерживает идею деструкции компонентов бытия в случае нарушения баланса, будь то в большую или меньшую сторону. На коммуникативном уровне указанные концепты репрезентуют высокие моральные идеалы традиционной китайской культуры: интенсифицируют баланс противоположных акторов коммуникации; актуализируют социальную гармонию, несмотря на ее разнородность; ориентируют на сдержанность посредством действий или отсутствия таковых. Таким образом, в оппозиции по отношению к западным теориям коммуникации, в которых основными факторами достижения эффективности является индивидуум, собственная личность и интерес, китайский дискурс направлен на гармонию интересов, сбалансированность и коллективность.

Концепт 面子 (лицо) по аналогии с концептом «лицо» по Эрвину Гоффману [1] имплицитно определяет личность, статус и социальную позицию коммуникантов. Однако китайские лингвисты настаивают на большей социокультурной ориентированности китайского концепта. Вследствие этого в китайском дискурсе оба участника общения будут прикладывать максимальные усилия для сохранения своего лица, равно как и лица собеседника. В случае же построения ракурса общения коммуникативным партнером, направленного на потерю лица реципиента, китайский реципиент, будучи в роли актора коммуникации, направит максимальные усилия для нанесения «ответного удара». Для этого в китайском языке существует специальное выражение 撕破脸皮 (публично разорвать отношения, букв. «разодрать лицо»). О данном факте свидетельствуют статьи китайских СМИ в адрес государств, информационно вторгающихся и негативно комментирующих внутреннюю политику государства [12].

Конфуцианское учение во многом определило моральные принципы коммуникативного взаимодействия в Китае, основными из которых являются 仁 (гуманность), 非礼勿言, 非礼勿视, 非礼勿听 («вне ритула нет слов, вне ритула нет проявлений, вне ритула нет восприятия»), 信 («доверие»). Именно эти принципы формируют гармоничное интеракционное существование китайского общества внутри себя и во взаимодействии с внешним миром. Конфуцианство определило еще один важный постулат общения 崇尚权威 («преклонение, почитание авторитета»), где авторитетностью обладает лицо или группа лиц, владеющие большими знаниями, имеющие более высокий социальный статус, наделенные большими полномочиями или находящиеся в старшей возрастной категории. В соответствии с этим жители Китая, выстраивая общение, постоянно ссылаются или цитируют высказывания «авторитетов», зачастую чрезмерно подчеркивают важность социальной позиции того или иного лица.

В трактате «Дао дэ цзин» (IV-III вв. до н.э.), являющемся основополагающим источником даосского учения, приводится следующий подход к идеальным нормам интеракции человека с окружающим миром: «[Человек, обладающий высшей добродетелью, так же, как и вода], должен селиться ближе к земле; его сердце должно следовать внутренним побуждениям; в отношениях с людьми он должен быть дружелюбным; в словах должен быть искренним; в управлении [страной] должен быть последовательным; в делах должен исходить из возможностей; в действиях должен учитывать время. Поскольку [он], так же как и вода, не борется с вещами, [он] не совершает ошибок» (глава 8) [2]. Данная глава определяет постулаты осуществления коммуникации в современном Китае, такие как «немногословность», «осторожность в высказываниях», «изложение собственных мыслей посредством использования древних изречений», «достижение понимания через свой внутренний голос и рассуждения с собеседником», «восприятие не только слов, но и действий собеседника», «постижение смысла посредством многократного восприятия текста».

Современный китайский дискурс находится в прямой зависимости от культуры и ее трансформации в историческом процессе. Китайская культурная традиция по своей сути – это сложнейшая комбинация трех философско-религиозных учений – конфуцианства, буддизма и даосизма, – национального патриотизма, опыта интервенции других государств и влияния теории марксизма.

В современной истории с начала 40-х годов XIX в. до момента основания Китайской Народной Республики постоянные попытки завоеваний страны внешними интервентами, доминирование, унижение и агрессивные действия проникли в сознание жителей Поднебесной через образование, массовую культуру, политическую пропаганду. Как следствие, данный исторический, культурный и психологический опыт отразился на коммуникативном поведении, в котором отчетливо прослеживается острое противостояние любым формам культурной гегемонии со стороны других государств. Однако с начала реформ открытости и своего рода «демократизации» общества также прослеживается активное поглощение закрытого китайского общества культурными тенденциями Запада, что естественным образом отражается на речевом поведении, особенно молодого поколения. В текстах китайских СМИ постоянно прослеживается призыв 实现中华民族伟大复兴与文化的伟大复新 (возрождение китайской нации и культуры), что отображает сопротивление китайского общества влиянию Запада. Данный факт ярко проявлен в книге Сун Цяна и Чжан Цзанцзана под заглавием 中国也可以说不 («Китай тоже может сказать НЕТ») [8]. В китайской сфере образования также звучат призывы к возвращению к национальной системе обучения с полной элиминацией европейской системы 中国特色, 中国气派, 中国风格 (китайская специфика, китайские манеры, китайский стиль).

Китайское понятие 爱国主义 (патриотизм) также является образующим составляющим китайского дискурса. Активное использование данного понятия в китайском дискурсе трактуется западным научным сообществом как проявление национального фанатизма на грани ксенофобии в таких контекстах, как «празднование годовщины окончания военных действий», «День образования Китайской Народной Республики», «агрессия со стороны других государств (в особенности западная интервенция)», «независимость», «период кризиса», «катастрофы», «национальный научный и технологический прорыв».

По мнению Ши Сюй, «китайский дискурс – это баланс не только внутренней культуры и внешнего влияния, это баланс между организующими компонентами внутренней культуры» [12, с. 84]. На протяжении более двух тысяч лет, начиная с периода Весны и Осени, Китай является государством, объединяющим различные нации, культуры и племена, дискурсивный опыт которых был объединен в произведениях «Канон гор и морей», «Чжуанцзы», являющихся столпом китайской философии, литературы и языкознания. Данный подход позволяет вывести принцип формирования специфики китайского дискурса следующим образом:

Китай vs Китай + Китай vs Внешний мир

Китайский дискурс, или коммуникация, является прямым продолжением традиций философии, литературы и ораторского искусства.

Китайская культура, а следовательно, лингвистическая традиция, в том числе теория дискурса, имеет собственное представление о соотношении языка и мышления, формы и содержания, дискурса и выбираемых стратегий для осуществления коммуникации. Китайский дискурс, или коммуникация, является прямым продолжением традиций философии, литературы и ораторского искусства. Данная специфика является основой продолжающегося научного исследования формирования теории дискурса в китайском языкознании.

Список литературы

1. Гоффман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / пер. с англ. С. С. Степанова, Л. В. Трубицыной; под ред. Н. Н. Богомоловой и Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009. 319 с.
2. <http://www.lib.ru/POECHIN/lao1.txt> (дата обращения: 27.08.2015).
3. Zhang D. N. Key Concepts in Chinese Philosophy / trans. E. Ryden. Beijing: Foreign Languages Press, 2002.
4. 代树兰: 电视谈话话语研究, 北京: 中国社会科学出版社, 2009 年 (Дай Шулань. Исследование дискурса телевизионных интервью. Пекин, 2009).
5. 话语文本: 国家教育政策分析, 北京: 社会科学文献出版社, 2009 年 (Ли Ган. Устный текст: анализ государственной языковой политики. Пекин, 2009).
6. 梁启超: 中国历史上民族之研究, 天津: 天津古籍出版社, 2005 年, 第 95 页 (Лян Цычао. Исследование становления китайской нации. Тяньцзинь, 2005).
7. 廖美珍: 法庭问答及其互动研究, 北京: 法律出版社, 2003 年 (Ляо Мэйчжэнь. Анализ судебных слушаний. Пекин, 2003).
8. 宋强, 张藏藏: «中国可以说: 冷战后时代的政治与情感抉择» 北京: 中华工商联合出版社, 1996 年 (Сун Цян, Чжан Цзанцзан. Китай может сказать «Нет»: политика и взаимоотношения периода после холодной войны. Пекин, 1996).
9. 唐青叶: 语篇语言学上海: 上海大学出版社, 2009 年 (Тан Цин'е. Дискурс. Шанхай, 2009).
10. 田海龙: 病例报告: 抗击沸点的的话语实践, 中国社会语言学, 2004 年第一期 (Тянь Хайлун. Описание медицинского случая. Пекин, 2004).
11. 吴鹏: 语言与权力评介, 现代外语, 2009 年第三期, 第 322-324 页 (У Пэн. Анализ речи и включенных в нее полномочий. Пекин, 2009).
12. 施旭 话语与文化, 上海: 上海外语教育出版社, 2013 年 (Ши Сюй. Дискурс и культура. Шанхай, 2013).

CULTURAL AND PHILOSOPHICAL COMPONENTS OF THE DISCOURSE THEORY FORMATION IN THE CHINESE LINGUISTICS

Nagibina Irina Gennad'evna
Siberian Federal University
irina_nagibina@mail.ru

The article provides a brief analysis of the cultural and philosophical backgrounds for the discourse theory formation in the Chinese linguistics. The paper aims to explore the specifics of canons of the modern Chinese communication based on syncretism of the three philosophical and religious doctrines - Confucianism, Buddhism and Daoism – national patriotism, experience of other states intervention and Marxist theory.

Key words and phrases: discourse theory; Chinese discourse-analysis; philosophical and religious canons of Chinese communication; concept 面子 “face”; patriotism.